были закрыты.

---

1. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902. С. 146.
2. Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в.- первая половина XIX в.) : учебное пособие. Пермь, 1992. С. 51.
3. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. С. 322.
4. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1956. Л. 44.

Жук А.В.
(Екатеринбург)

Вклад уральской академической науки в разгром фашизма

К началу 1940-х гг. ученым Уральского филиала АН СССР (создан в 1932 г.) удалось наладить технологические процессы обогащения железных руд, предложить системы выработки угля и способы комплексного использования титаномагнетитовых руд, успешно осуществлять работы в области металловедения и термической обработки стали, химии минерального сырья и нефти, проводить геологические изыскания благородных и редких металлов (1).

Однако все эти достижения были лишь первыми шагами формирования на Урале фундаментальных научных школ, впоследствии составивших славу и гордость Отечества. В составе УФАНа функционировало фактически только три института геологического, геофизического и химического профиля, включая ряд лабораторий и станции. К началу же войны академическая наука региона все еще находилась в стадии становления и испытывала острый дефицит как в кадрах и оборудовании, так и в инновационных открытиях, способных активно воздействовать на развитие научно-технического прогресса.

В годы Великой Отечественной войны все силы и средства академической науки Урала были направлены на решение проблем обороны страны, что в конечном итоге способствовало ее переходу на качественно новую ступень. Но перестройка уральской науки на военный лад осуществлялась очень не просто. В первые месяцы войны и без того немногочисленный кадровый потенциал УФАНа был

серьезно ослаблен. Страна нуждалась в солдатах и научные сотрудники, исполняя свой гражданский и патриотический долг, вступали в ряды действующей армии. Многие из них не вернулись к родным пенатам, что нанесло ощутимый урон УФАНу, лишив его перспективных научных кадров.

Однако впоследствии много проблем, имевшихся еще в предвоенный период и осложнившихся в начальный период войны, были решены в результате эвакуации на Урал целого ряда учреждений АН СССР и отраслевых институтов. Основной базой для их размещения стали располагавшиеся здесь Уральская комплексная экспедиция и УФАН.

В июле – августе 1941 г. в столицу Урала были эвакуированы Институт металлургии, лаборатории кристаллографии, рентгено-химического и спектрального анализа Института геологических наук АН СССР. В октябре 1941 г. УФАН предоставил помещения лабораториям Харьковского института черной металлургии АН УССР. С октября 1941 г. в Свердловске разместились оборонные комиссии отделения геолого-географических наук АН СССР: комиссия аэрофотосъемки, комиссия по стратегическому сырью, комиссия по составлению военно-географических очерков, комиссия по редким металлам и др. В декабре 1941 г. для руководства геологическими учреждениями в Свердловск было переведено бюро геолого-географического отделения (2).

5 ноября 1941 г. президиумом УФАН принимается постановление о размещении в своих служебных помещениях отделения технических наук, Института горного дела, Института металлургии, Уральской экспедиции и группы геофизики АН СССР. В это же время на Урал эвакуируются представительства ряда оборонно-промышленных наркоматов и отраслевые научно-исследовательские институты. Позднее помещения УФАН предоставляются также подразделениям научно-исследовательского института Военно-Воздушных Сил Красной Армии (3).

К концу 1941 г. в Свердловске находилось уже более 240 научных сотрудников АН СССР, в том числе 17 академиков и 8 членов-корреспондентов. В городе трудились эвакуированные сотрудники Института эволюционной морфологии, Института экономики, Палеонтологического института и Института географии. К концу 1941 г. число эвакуированных академиков и членов-корреспондентов увеличилось до 35 чел. (4).

Практически с самого начала войны в Свердловске находился президент АН СССР академик В.Л. Комаров, по инициативе которого в августе 1941 г. в городе была создана комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны (5). Основным ядром комиссии стал научный коллектив АН СССР. По имени своего руководителя это учреждение получило неофициальное название «Комиссия Комарова». Для развертывания работ были созданы группы, объединившие научных работников и специалистов по важнейшим отраслям народного хозяйства. Комиссия направляла и объединяла работу свыше 800 человек и около 60 научных учреждений и организаций. 2 апреля 1942 г. комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны была переименована в комиссию по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны (6). 10 апреля 1942 г. за успешные результаты научной деятельности целой группе ученых во главе с В.Л. Комаровым и И.П. Бардиным, руководившим УФАНом и входившим в состав комиссии, была присуждена Сталинская премия.

Немаловажную роль в переводе уральской промышленности на военные рельсы путём научной проработки различных вопросов экономического характера сыграла образованная 12 сентября 1941 г. при Президиуме УФАН СССР группа технико-экономических исследований под руководством Н.Н. Колосовского. В сентябре–декабре 1941 г. группа проанализировала состояние существующей на Урале железнодорожной сети, провела изучение камеральными методами экономики Тагильского промышленного района, представлявшего собой один из самых напряженных транспортных узлов (7).

Для дальнейшего развития научных исследований, направленных на достижение оборонных целей, важное значение имело общее собрание АН СССР, прошедшее в Свердловске 3–8 мая 1942 г. В его работе приняло участие 69 академиков и 40 членов-корреспондентов, приехавших в областную столицу из различных населенных пунктов страны. Общее собрание решило перевести Президиум АН СССР из Казани в Свердловск, что подтвердилось постановлением президиума АН СССР от 10 мая 1942 г. (8).

Поставленные собранием задачи настоятельно требовали от АН СССР подчинить свою основную научную работу нуждам практического военного производства. Однако это вовсе не исключало возможности продолжения и фундаментальных теоретических

исследований. И все же главным ориентиром в деятельности ученых должны были быть открытия оборонного значения. Поэтому, наряду с исследовательской работой в сфере военно-промышленного комплекса, Академия наук и УФАН СССР обязывались осуществлять конкретную консультативную помощь Красной Армии и Военно-Морскому Флоту в вопросах авиастроения, стратегии и тактики военных операций, астронавигации и т.п. Особый акцент делался на исследования в области физики видимости и призрачности атмосферы, влияния морских волн на гидротехнические сооружения, разработки проблем защиты промышленных объектов от молний, определения октановых чисел бензинов, исследования в области биологии ускорения заживления ран, ожогов, обморожений и повреждений от химических воздействий.

Для решения этих задач были созданы техническая военно-морская комиссия под руководством академика А.Ф. Иоффе, комплексно решавшая проблемы безопасности кораблевождения и усиления боевой мощи советского флота, и военно-санитарная комиссия, руководимая академиком Л.А. Орбели, в сферу деятельности которой входили вопросы предупреждения эпидемических заболеваний, эффективного лечения ранений и быстрого восстановления сил, здоровья и боеспособности раненых в боях, изыскания и апробирования новых видов пищевых ресурсов и новых лекарственных препаратов.

В 1942 г. комиссия по мобилизации ресурсов Урала, суммировав результаты геологических, горных, почвенных, технологических, энергетических, транспортных и экономических исследований, она сумела определить не только масштабы возможного производства по основным отраслям хозяйства, но и наметить важнейшие технические и организационные мероприятия, обеспечивающие его значительное увеличение.

15 сентября 1943 г. состоялось последнее заседание комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны в Свердловске. К этому времени большинство учреждений АН СССР было реэвакуировано на места прежней дислокации, что сделало продолжение ее работы на Урале нецелесообразным (9).

60% сотрудников УФАН и АН СССР были тесно связаны с промышленными и горнорудными предприятиями, поэтому значительная часть их рабочего времени проходила «на колёсах» – в

командировках по месторождениям и заводам. Ученые УФАНа оказывали научно-техническую помощь 60 предприятиям, расположенным в Свердловске и за его пределами (10).

Наиболее удачными научными открытиями уральцев, сразу же внедренными в производство, были: разработка технологии производства в обычных мартеновских печах высококачественных сталей для танковой промышленности; выработка схемы поточного производства на промышленных предприятиях; нахождение заменителей остродефицитных материалов, необходимых для производства вооружений и боеприпасов; внедрение новых способов изготовления и обработки сложных деталей и агрегатов танков, самолетов, артиллерийских орудий; создание установок для обнаружения затонувших кораблей и приборов контроля качества военной продукции, давших возможность в несколько раз увеличить выпуск снарядов.

К достижением уральской науки военного времени безусловно относятся и открытия новых месторождений полезных ископаемых, позволившие металлургическим заводам Урала перейти на собственное сырье, и найденные пути увеличения производства алюминия, кобальта, хрома, и новые способы получения качественного моторного топлива из высокосернистых башкирских и уральских нефтей, и запуск в производство новых высокоэффективных лекарственных веществ из класса сульфаниламидов, и многое, многое другое.

Сотрудники УФАН СССР Н.М. Родигин и В.Д. Садовский ещё в 1941 г. применили электронагрев при производстве снарядов. Предложенный ими метод с использованием индукционных печей значительно ускорял процесс металлообработки. Внедрение его на заводах региона позволило в десятки раз сократить время термообработки изделий. В результате на фронт дополнительно поступили тысячи снарядов, мин и различных деталей для военной техники (11).

Научные сотрудники созданной в 1941 г. в УФАНе лаборатории лесохимии разработали технологию и аппаратуру получения смазочных масел и жидкого горючего из лесохимического сырья (12).

Руководимый Г.И. Чуфаровым научный коллектив Химического института в 1941 г. предложил новый метод извлечения кобальта из руд, пирометаллургический способ переработки уральских ниобиевых руд, применимый и к другим видам сырья. На

Первоуральском новотрубном заводе Г.И. Чуфаров и сотрудник института С.С. Носырева в короткий срок внедрили разработанный ими метод фосфатизации труб. Это заметно сократило цикличность и продолжительность процессов волочения (13).

Очень важным научным достижением военного времени стало создание нового легкого сплава для производства авиационных и танковых моторов. В феврале – марте 1942 г. на Уралмашзаводе примерно две трети важнейших деталей моторов браковалось из-за некачественного сплава. Решение возникшей проблемы было поручено специальной группе под руководством члена-корреспондента АН СССР А.А. Бочвара, сформированной из ученых институтов металлургии и машиноведения и опытных производственников. В 1943 г. требуемый оборонной промышленностью сплав был создан в виде цинковистого силумина. Он обладал хорошими литейными свойствами, не требовал закалки, позволял экономить около 20% дефицитного алюминия, сокращал вес деталей. Упрощение термической обработки моторов из этого сплава позволяло экономить до 50% электроэнергии. В 1944 г. для серийного литья крупных деталей из цинковистого силумина на ряде заводов Наркомата авиационной промышленности были внедрены новые литейные системы, что давало возможность значительно увеличить производство моторов для военных самолетов (14).

Летом 1942 г. в Химическом институте УФАН СССР был разработан непрерывный процесс гидролиза виниловых эфиров и получен исходный материал для производства пластмасс и взрывчатых веществ. В том же году на основе предложений и разработок учёных АН и УФАН СССР была существенно повышена мощность многих энергообъектов страны. В частности, электростанции Урала увеличили производство электроэнергии почти в 1,5 раза по сравнению с 1940 г. (15).

Для уничтожения автомашин, бронетранспортеров и железнодорожных составов врага в 1942 г. Институтом металловедения, металлургии и металлофизики УФАН СССР был разработан новый тип магнитной мины, которая была сразу же принята на вооружение армии и партизанских отрядов (16).

Требования военного времени заставляли интенсифицировать и научные изыскания по топливу. В январе 1942 г. для выяснения производственных возможностей Богословского месторождения выехала группа ученых УФАНа, возглавляемая академиком А.А.

Скочинским. В составе группы также входили академик Л.Д. Шевяков, ученые Б.А. Стойлов и Б.П. Богомолов. В апреле 1942 г. результаты деятельности этой экспедиции были обсуждены и одобрены на совещании у заместителя наркома угольной промышленности Е. Т. Абакумова. В октябре − ноябре 1942 г. на Богословское месторождение была направлена еще одна группа ученых во главе с В.И. Геронтьевым, способствовавшая своими научными разработками увеличению добычи угля с 11 до 18 – 20 тысяч тонн в сутки (17). В начале 1943 г. академик Л.Д. Шевяков вместе с группой учёных внёс существенные предложения, направленные на увеличение добычи каменного угля, железных, марганцевых и полиметаллических руд в Западной Сибири.

В производстве танков большую роль сыграл метод высокочастотной закалки, разработанный членом-корреспондентом АН СССР В.П. Вологдиным. Он позволял значительно уменьшать время нагрева стали, проводить её поточную термообработку, а в ряде случаев заменять дефицитную легированную углеродистой. Закалка токами высокой частоты только одной крупной детали танка экономила свыше 420 килограммов легированной стали на машину, а упрощение технологии вело к увеличению производительности труда термистов в 30–40 раз (18).

В 1943–1945 гг. сотрудники УФАНа, обогатив свой научно-исследовательский потенциал инновациями, возникшими в результате тесного сотрудничества с ведущими учеными страны, продолжили свои оборонные изыскания. Так, член-корреспондент АН СССР И.К. Кикоин и его коллеги В.С. Обухов и С.В. Губарь сумели внедрить на электролитных заводах Урала разработанную ими уникальную конструкцию бесшунтовых килоамперметров и счетчиков мегаватт-часов. Это дало возможность существенно экономить потребляемую мощность тока в технологической цепочке электролиза алюминия и меди, столь необходимых оборонной промышленности, и в частности авиастроению.

Ученые В.В. Михайлов и Г.В. Гайдуков решили задачу массового производства феррохрома, необходимого для выпуска броневой стали, используемой при строительстве танков и самолетов. Выплавка феррохрома в электропечах не удовлетворяла возросшим потребностям оборонной промышленности, поэтому В.В. Михайлов и Г.В. Гайдуков разработали и внедрили технологию его выплавки в домнах. Благодаря этому изобретению советский военно-

промышленный комплекс перестал испытывать дефицит феррохрома, что позволило значительно увеличить производство танковой брони (19).

Группа уральских ученых под руководством В.И. Архарова изобрела достаточно простой способ хромирования отдельных деталей боевой техники, сделанных из обычной стали. Это дало возможность более эффективного их использования в атмосфере сильных кислот и газов (20).

Под руководством видного ученого С.В. Карпачева был разработан способ повышения производительности заводских гальванических ванн, имеющих большое значение в алюминиевом производстве. В результате проведенных исследований было предложено добавлять в электролит фторид кальция, что повышало его электропроводность не менее чем на 15–20%. Внедрение такой технологии только на Уральском алюминиевом заводе снизило затраты электроэнергии в количестве, достаточном для производства 4000 т алюминия в год. Электроэнергии удавалось сэкономить столько, что её хватило бы на освещение двух таких городов, как Свердловск тех лет. При огромных масштабах алюминиевого производства это давало возможность дополнительного изготовления нескольких сотен самолётов в год (21).

Свердловские ученые, работавшие на Уфимском нефтяном заводе во главе с Н.М. Караваевым, разработали технологию, снижающую содержание сернистых соединений в башкирской нефти с 3% до 0,3%, что позволило изготовлять из неё высококачественное авиационное топливо.

По достоинству были оценены достижения геологов УФАНа уральскими танкостроителями и оружейниками. Геологами были детально изучены крупнейшие месторождения кобальта и бокситов. Кобальт, по мнению специалистов-оружейников, обладает «таинственной силой». Ничтожная добавка его к стали придает ей особый комплекс физико-механических свойств. До войны в СССР кобальт ввозился, в основном, из-за границы. Работы по изучению месторождений этого металла начались на Урале ещё в предвоенный период. В годы Великой Отечественной войны они значительно интенсифицировались под руководством ученого Л.Е. Малахова. Благодаря работе научных сотрудников и геологов УФАНа на Северном Урале были найдены новые месторождения первоклассных бокситов. Широкую известность получило месторождение под названием «Красная шапочка». Алюминиевая промышленность была

обеспечена необходимым сырьем (22).

Для получения в нужном количестве такого важного стратегического металла, как медь, большое значение имели накопленные в УФАНе теоретические знания о генезисе медноколчеданных месторождений. Они позволили в военное время правильно оценить и практически использовать ряд важнейших медных месторождений. Научной базой для прогнозов месторождений меди служила теория академика А.Н. Заварицкого, согласно которой медным рудам сопутствуют отдельные компоненты пород. Блестящим подтверждением на практике верности этой теории было открытие на Урале нового Учалинского месторождения меди. Учеником и последователем академика А.Н. Заварицкого С.И. Ивановым было детально изучено Сибаевское медное месторождение, которое по богатству своих запасов оказалось вторым на Урале. В короткий срок в этом районе была развернута добыча руды (23).

В годы Великой Отечественной войны не прекращались научная работа в Ильменском заповеднике. Еще в начале войны туда была эвакуирована часть Института геологических наук АН СССР, в заповеднике трудились эвакуированные геологи из Москвы. Научные исследования продолжались с акцентом на соответствующие требования военного времени. Это прежде всего выразилось в приоритетном изучении минералов, используемых в нуждах оборонной промышленности (24).

Важное оборонное значение имело выдвинутое молодыми учеными УФАНа С.В. Вонсовским, Я.Ш. Шуром и Я.И. Хшиве предложение по применению метода дефектоскопии для сплошного контроля качества снарядных заготовок на начальных стадиях производства. Применение созданных Я.Ш. Шуром и С.В. Вонсовским дефектоскопов увеличило выпуск снарядов за счет использования части изделий, ранее ошибочно браковавшихся, намного сократило затраты рабочей силы на контрольных операциях и значительно ускорило сами операции. Изобретение уральцев позволило ввести точный контроль за качеством продукции, освободить оборудование от дальнейшей обработки испорченных заготовок и использовать его для обработки доброкачественных изделий. В общесоюзном масштабе это означало возможность дополнительного производства сотен тысяч и даже миллионов снарядов (25).

Хорошей результативностью и практической значимостью отличались и другие предложения уральских ученых. Так, научный сотрудник И.Г. Факидов разработал и внедрил в производство конструкцию зеркальных гальванометров высокой чувствительности, что способствовало повышению процента обнаружения вражеских мин. Ученый А.А. Иванов своими исследованиями подтвердил перспективность промышленного освоения на Урале новых месторождений платины и осмистого иридия, минерала, имеющего важное значение в приборостроении. Огромная работа была проделана ученым А.П. Комаром, научными сотрудниками А.А. Смирновым и В.В. Грибовским в области изучения различных явлений в электролитических растворах, магнитных и гальваномагнитных сплавах, что давало возможность повысить качество магнитных материалов оборонного значения. В начале 1945 г. успешно прошёл испытания магнитометр, сконструированный группой сотрудников УФАНа под руководством ученых П.А. Халилеева и Р.И. Януса, способствовавший обнаружению затонувших судов на больших глубинах.

Всего за годы Великой Отечественной войны учеными УФАНа было внесено более четырёхсот рационализаторских предложений, способствовавших совершенствованию советского военного производства (26).

Несмотря на реэвакуацию в августе 1943 г. учреждений АН СССР из Свердловска в Москву, сеть учреждений УФАНа за годы войны не только не сократилась, но даже расширилась. Практически во всех институтах были организованы новые лаборатории. СНК СССР в июне 1944 г. принял решение об открытии в Свердловске Института биологии УФАН СССР с Ивдельским стационаром. Вновь созданное научное подразделение первоначально возглавил В.А. Мовчан (июнь – октябрь 1944 г.), смененный затем В.И. Патрушевым.

В годы Великой Отечественной войны на новый режим работы перешёл и Ботанический сад. Сотрудники начали перестройку своей хозяйственной и научной деятельности. В экспозициях разместились огороды, где с помощью учащихся школ города выращивались овощи, которые в эти же школы и передавались.

Научные исследования были связаны с оборонной тематикой и имели серьезное прикладное значение: «освоение дикорастущей флоры для улучшения продовольственной базы Урала», «использование растительных лекарств для лечения раненых бойцов

Красной Армии» и др. В саду была организована биохимическая лаборатория по изучению ценных пищевых продуктов из растений. На экспериментальной кухне разрабатывались рецепты витаминных супов и салатов из лопуха, лебеды, клевера и пырея. Всего на этой кухне под руководством Л.М. Белова в годы войны было выработано 86 рецептов блюд из растений-заменителей. В феврале 1945 г. Ботанический сад был включен в состав Института биологии УФАН СССР.

Таким образом, к концу войны в составе УФАН СССР функционировали четыре института естественнонаучного направления (Горногеологический, Химический, Металлофизики, металлургии и металловедения, Биологии с Ботаническим садом) и Ивдельский стационар. К завершению военных действий в штате УФАН СССР работало 287 научных сотрудников (1 академик, 2 члена-корреспондента АН СССР, 27 докторов, 51 кандидат наук) и обучалось более 20 аспирантов. Во всей Академии наук по состоянию на 1 января 1945 г. работало 4213 научных сотрудников, в том числе 682 доктора и 1470 кандидатов наук (27). Таким образом, за годы войны штат УФАНа увеличился в 1,6 раза. В масштабах страны научный коллектив УФАНа составлял 1/15 часть ученого контингента АН СССР.

Самоотверженный труд уральских ученых в годы войны был по заслугам отмечен высшим руководством СССР. Несколько научных сотрудников филиала были удостоены Сталинской премии, в том числе председатель президиума филиала академик И.П. Бардин, академик Л.Д. Шевяков, член-корреспондент АН СССР И.К. Кикоин, ученый В.В. Михайлов, научные сотрудники Г.В. Гайдуков, В.С. Обухов и А.А. Сигов (28). Более двухсот научных сотрудников УФАН СССР были награждены орденами и медалями.

Период Великой Отечественной войны не забудется и своей печальной статистикой: из 140 человек, ушедших на фронт из организаций УФАН, 25 погибли, либо пропали без вести. Среди оставшихся в живых, многие получили серьезные ранения, частично утратили трудоспособность. Вернувшись к науке, многие бывшие солдаты и офицеры с удвоенной энергией взялись за исследования, достигнув впоследствии серьезных результатов.

Колоссальный труд ученых «опорного края державы» в годы войны приблизил победу советского народа над фашистской Германией. УФАН СССР успешно справился с требованиями

военного времени, показал свою зрелость и способность решать самые сложные задачи. Крупнейшее научное учреждение страны – Академия наук СССР, существенная часть которого во главе с руководством в 1941–1943 гг. находилась в Свердловске, – показала себя в годы войны подлинным штабом науки, сумев мобилизовать работу многочисленных научных коллективов на выполнение заданий фронта и тыла.

---

1. См.: Академическая наука Урала: Очерки истории. Екатеринбург; СПб., 2007. С. 121–157.
2. См.: Архив российской академии наук (АРАН). Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 25; Д. 44. Л. 87; Д. 43. Л. 31; Д. 56. Л. 95–160; Колосова Е.Н. Справка о дислокации в г. Свердловске учреждений Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны // Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. Екатеринбург, 2002. С. 436.
3. См.: Сведения об эвакуации институтов Академии наук СССР в 1941 г. // АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–4; Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 37–38; Д. 45. Л. 75; Из протокола заседания Бюро Президиума УФАН СССР «О предоставлении НИИ ВВС КА помещений для размещения топливной группы института» от 13 ноября 1941 г. // Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 34; Рубежи созидания… С. 436.
4. АРАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1966. С. 17.
5. Вестник АН СССР. 1941. № 7–8. С. 93.
6. Люди науки на Урале в дни войны Дневник академика Л.Д. Шевякова (1941–1943 гг.) // Исторический архив. 1961. №3. С. 207.
7. См.: Татаркин А.И. Тенденции развития экономической академической науки на Урале // Регион – экономика и социология. Новосибирск, 2004. modules.php?name=News&file=article&sid=3137 Стлб. 11–14. [25.03.2004]. Летом 1942 г. группа Н.Н. Колосовского приступила к изучению проблем организации транспортировки кузнецких углей на Урал и в европейскую часть СССР и совершенствования транспортной сети Казахстана. Последний отчет о работе группы Н.Н. Колосовский представил 20 декабря 1942 г. Через два с половиной месяца последовало постановление правительства о переводе эвакуированных институтов и учреждений АН СССР в Москву и Н.Н. Колосовский покинул Свердловск, группа прекратила свое существование.
8. Материалы к истории Академии наук СССР (1917–1947). М.: Л.,1950. С. 260, 262–263, 264; Рубежи созидания… С. 424.
9. Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 49; Люди науки на Урале в дни войны… С.181.

10. АРАН. Ф. 541. Оп. 2. Д. 21. Л. 5; Люди науки на Урале в дни войны... Дневник академика Л.Д. Шевякова (1941–1943 гг.) // Исторический архив. 1961. №1, 3, 4.
11. АРАН. Ф. 188. Оп. 3. Д. 98. Л. 7.
12. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР (1917–1961). Л., 1988. С. 187.
13. Гусев А.И. 70 трудных лет // Институт химии твердого тела УрО РАН. 70 лет. Екатеринбург, 2002. С. 18.
14. Там же. С. 71.
15. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 510.
16. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны… С. 49.
17. Там же. С. 115–116.
18. АРАН. Ф. 395. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.
19. Трудовой подвиг Урала. Свердловск, 1965. С. 83.
20. Там же. С. 84.
21. АРАН. Ф. 541. Оп. 2. Д. 21. Л. 25.
22. См.: Рукопись статьи председателя Президиума Уральского филиала АН СССР С.С. Спасского «Наука на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» // Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 531а. Л. 1–17; Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны… С. 105.
23. АРАН. Ф. 541. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.
24. Буторина Л.А. История деятельности Ильменского заповедника. Екатеринбург-Миасс, 2001. С. 97.
25. См.: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 588. Л. 2; Саенко П. А. Саенко П.А. Лучший в мире // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 290.
26. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 2. Д. 23. Л. 12–14.
27. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР… С. 180.
28. АРАН. Ф. 413. Оп. 2. Д. 23. Л. 11.

Зайцева А.В.
(Екатеринбург)

Понятие «номенклатура» в современной историографии

В советский период номенклатура как особая группа партийных и советских руководителей не изучалась, выходили общие работы по